

Л.И. Матюшенко, А.Г. Матюшенко

«Мысль народная»

«Война и мир» — произведение 1860-х годов. Это переломная эпоха в истории России, в жизни крестьянства, дворянства, других сословий — всей русской нации. Не случайно тема народа стала одной из центральных в литературе 1860-х годов. Островский воссоздает в драме «Гроза» «решительный народный характер». Герои романа Тургенева «Отцы и дети» ведут споры о русском народе. Некрасов создает целую эпопею крестьянской жизни («Кому на Руси жить хорошо»). Достоевский в романе «Преступление и наказание» делает акцент на духовных основах национальной жизни.

Своеобразие подхода Толстого к теме народа — в осмыслении ее через историю. Не случайно писатель подчеркивал, что в «Войне и мире» он «любил мысль народную вследствие войны 1812 года».

Народ в романе «Война и мир» — это и крестьянство, и нация в целом. Но народ — это и духовная категория. Народ выступает в произведении как носитель нравственных ценностей. Поэтому отношение к народу — важнейший критерий оценки личности у Толстого. Например, Наташа Ростова интуитивно близка к народу. Андрей Болконский и Пьер Безухов проходят мучительный путь к нему. Представители высшего петербургского света бесконечно далеки от народа, враждебны ему.

С темой народа связано и жанровое своеобразие произведения Толстого. «Война и мир» перерастает из романа в роман-эпопею прежде всего благодаря героической теме народа.

В романе-эпопее повествование об исторических событиях становится основой для сопряжения многочисленных сюжетных линий, отражающих судьбы семей, личные судьбы героев.

Кроме того, в романе-эпопее особое значение приобретают обширные философские отступления, где читатель находит авторское осмысление роли народных масс и личности в истории, других историко-философских и нравственных вопросов.

В освещении Толстым темы народа можно выделить несколько аспектов. Это историко-философский аспект: писатель исследует вопрос о роли народных масс и личности в истории. Это конкретно-исторический аспект: Толстой изображает народ в войне 1805-1807 годов, в Отечественной войне 1812 года, а также в повседневной, мирной жизни. Это и нравственный аспект: писатель выявляет духовные ценности, носителем которых является народ.

Роль народных масс и личности в истории.

Образы Кутузова и Наполеона и их идейно-художественное значение

Всем своим произведением Толстой утверждает важную роль народных масс в истории. При этом он отводит весьма незначительную роль личности в исторических событиях. Причина такого подхода — в фатализме Толстого. В третьем томе «Войны и мира» (часть первая, глава первая) автор пишет:

«Человек сознательно живет для себя, но служит бессознательным орудием для достижения исторических, общечеловеческих целей. <...> Чем выше стоит человек на общественной лестнице, чем с большими людьми он связан, тем больше власти он имеет на других людей, тем очевиднее предопределенность и неизбежность каждого его поступка. “Сердце царевы в руке Божьей”. Царь есть раб истории».

Кроме того, Толстой вводит нравственный критерий оценки деятельности исторических лиц.

Вопрос о роли личности в истории, а также проблему нравственной оценки исторических деятелей Толстой осмысляет на примере Кутузова и Наполеона. Писатель считает, что полководец во всех своих действиях вынужден подчиняться исторической необходимости. При этом он или действует слепо, или становится сознательным проводником исторической необходимости.

Кутузову дано понимать смысл исторических событий в силу того, что он близок к народу, чувствует «дух войска». Толстой пишет о Кутузове: «Он один, в противность мнению всех, мог угадать так верно значение народного смысла события».

Первый эпизод эпопеи, где изображен Кутузов, — смотр при Браунау. Писатель подчеркивает близость полководца к солдатам. Кутузов прост в обращении; он искренне сочувствует усталым, утомленным воинам.

Благословляя Багратиона на подвиг в Шенграбенском сражении, Кутузов проявляет такие черты, как глубокая вера в Бога и любовь к боевому товарищу. Вот как Толстой описывает этот эпизод:

«“Ну, князь, прощай, — сказал он Багратиону. — Христос с тобой. Благословляю тебя на великий подвиг”. <...> Он пригнул к себе левою рукою Багратиона, а правую, на которой было кольцо, видимо, привычным жестом перекрестил его».

В сцене военного совета перед Аустерлицким сражением Кутузов противопоставлен императору Александру и австрийскому генералитету. Сравнивая Кутузова с Вейротером, Толстой подчеркивает такие черты русского полководца, как простота и естественность, в противоположность условностям придворного этикета. Кутузов со свойственной ему мудростью и полководческой прозорливостью понимает, что Аустерлицкое сражение будет проиграно, и покоряется воле Божией.

Духовное единство полководца с простыми солдатами ярко выражено в эпизоде молебна Смоленской иконе Богородицы накануне Бородинского сражения. Во время самого сражения Кутузов, ясно понимая исторический и нравственный смысл этого события, сознавал, что главная сила в битве с врагом — это дух войска. Он «следил за этой силой и руководил ею, насколько это было в его власти».

Наполеон в изображении Толстого становится воплощением крайнего индивидуализма, эгоизма, бесчеловечности. Он занят исключительно собой. Поэтому французский император не понимает ни смысла войны, которую он ведет против России, ни причин воодушевления русских во время Бородинского сражения. Нравственная слепота Наполеона, по убеждению Толстого, становится причиной его ограниченности как полководца.

Впервые писатель показывает нам Наполеона на поле Аустерлица. Наполеон, который был героем в глазах Андрея Болконского, теперь предстал перед ним во всем ничтожестве своего мнимого величия.

В эпизоде переправы польских улан через реку Вилию раскрывается такая черта Наполеона, как презрение к подданным. Он равнодушно наблюдает за гибелью польских улан, готовых пожертвовать жизнью за императора.

Накануне Бородинского сражения Наполеон позирует перед портретом сына, принимает вид «задумчивой нежности». Он уверен, что каждое его слово, каждый жест войдут в историю.

Во время Бородинского сражения Наполеон не может понять причин бессилия французов в схватке с русскими войсками.

Писатель резко критиковал тех историков, которые оправдывали действия Наполеона. Толстой писал:

«Для нас, с данною нам Христом мерою хорошего и дурного, нет неизмеримого. И нет величия там, где нет простоты, добра и правды».

О Кутузове же писатель говорит, что это «простая, скромная и потому истинно величественная фигура».

Таким образом, нравственный критерий в оценке деятельности исторических лиц становится для Толстого решающим. По мнению писателя, индивидуализм Наполеона лишает его исторической проницательности и таланта великого полководца. Выдающимся полководцем делают Кутузова его высокая духовность, близость к народу.